

В. С. Воронцов

**«ДЕЛО ГЛУБОКОЙ ТЕМНОТЫ»:
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
МУЛТАНСКОГО ДЕЛА**

В коллекции документов Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР) имеется подборка материалов по так называемому «Мултанскому делу» – ложному обвинению крестьян-удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении языческим богам. Наряду с официальным полицейским дознанием, Сарапульское духовное правление поручило священнику Иоанну Анисимову провести собственное расследование убийства русского крестьянина Конона Матюшина с целью «принесения человеческой кровной жертвы вотским языческим богам». В представленной «Записке» по результатам расследования, ни один из опрошенных священников, непосредственно контактировавших с мултанцами, не подтвердил слухи о человеческих жертвоприношениях в их среде. Исследователи полагают, что причины ложного обвинения удмуртов коренятся не только в необразованности значительной части населения и их «этнографической безграмотности»; они связаны также с кризисными явлениями, которые переживала Российская империя на рубеже XIX–XX вв.: попытки правительства форсировать инкорпорацию национальных окраин в империю, унифицировать их не только в административном, но и в культурном аспектах. Итогом Мултанского дела стала победа прогрессивной российской общественности, науки и российского права над полицейско-судебным произволом, невежеством и предрассудками, однако на обвиняемых мултанцев (и в целом на удмуртов) «Мултанский процесс» оказал колоссальное негативное воздействие.

Ключевые слова: Мултанское дело, удмурты (вотяки), религия, язычество, обычаи, жертвоприношения, предрассудки, церковь, священнослужители, расследование.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-484-490

Несмотря на основательную изученность т. н. «Мултанского дела» – судебного процесса по обвинению удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении, – интерес общественности и исследователей к нему сохраняется [Мултанское дело 2000]. Напомним: подробности этого печально знаменитого дела опубликованы в 1895–1898 гг. писателем и правозащитником В. Г. Короленко в очерках «Мултанское жертвоприношение» на страницах газеты «Русские ведомости» и журнала «Русское богатство», а позднее – в отдельных изданиях [Короленко 1939; Короленко 1953]. В последующем «Мултанское дело» стало объектом изучения многими исследователями, в числе которых историки и этнографы П. Н. Луппов [Луппов 1925], М. Г. Худяков, [Худяков 1932], Л. С. Шатенштейн [Шатенштейн 1960], Ю. А. Перевозчиков [Перевозчиков 2016], В. С. Воронцов [Воронцов 2016], А. Е. Загребин [Загребин 2019]; юристы А. И. Винберг [Винберг 1990], Н. В. Витрук [Витрук 2006], А. А. Шепталин [Шепталин 2002], Ю. Н. Сушкова [Сушкова 2018]; филолог В. М. Ванюшев [Ванюшев 1994], журналист Е. М. Флейс [Флейс 1956]; писатели М. Петров [Петров 1956] и Б. Вахтин [Вахтин 1986]; глазовский краевед и судья М. И. Буня [Буня 1982] и др. [Мултанское дело 1997]. Весьма своеобразно обыграл в детективном романе сюжет «об обвинении зытяков в человеческих жертвоприношениях» и современный российский писатель Б. Акунин [Акунин 2001].

В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) имеется комплекс архивных материалов, непосредственно относящихся к данному процессу. Это, прежде всего, документы фонда «Коллекция копий документов по обвинению удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении». Первоначально фонд состоял из одного дела: «Следственный материал о жертвоприношении вотяками Мултанского края с 1893 по 1896 год» [ЦГА УР. Ф. 218. Коллекция копий документов по обвинению удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении. Оп. 1. Д. 1]. В нём заключены объяснения и рапорты полицейских урядников Малмыжскому уездному исправнику, а также секретные настольные реестры Малмыжского уездного полицейского управления за 1893, 1895, 1896 гг. Дело это находилось на секретном хранении; в 1958 г. переведено на общее хранение.

В 1983 г. из фонда Сарапульского духовного правления (Ф. 245) в вышеназванный фонд было переведено «Дело о вотяках с. Старый Мултан, подозреваемых в принесении в жертву человека Казанской губернии Завода Ныртов Матюгина¹ (1894–1903 гг.)» [ЦГА УР. Ф. 218. Коллекция копий документов по обвинению удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении. Оп. 1. Д. 3]. В дело вошли документы следствия, произведенного священником ижевского Александровского собора Иоанном Анисимовым, инородческим миссионером по Сарапульскому уезду, которому указом Сарапульского духовного правления от 15 ноября 1894 г. поручили расследование убийства. В начале 1895 г. он представил в Сарапульское духовное правление следственное дело и (дополнительно) показания, взятые им у членов причта села Старый Мултан. 11 марта 1903 г. на основании произведенного следствия, а также оправдательного приговора суда Вятская духовная консистория прекратила дело об убийстве [ЦГА УР. Ф. 218. Оп. 1. Д. 3. Л. 33].

По результатам проведенного расследования была составлена «Записка об убийстве вотяками села Старого Мултана Малмыжского уезда крестьянина завода Ныртов Казанской губернии Конона Дмитриева Матюшина для принесения человеческой кровной жертвы вотским языческим богам». «Записка» представляет собой хорошо сохранившийся рукописный текст с изложением показаний причта Старомултанской церкви и крестьян с. Старый Мултан и окрестных населенных пунктов. «Записка» не подписана и не датирована. Ниже публикуются фрагменты «Записки» – показания священников Петра Тукмачева², Петра Трапицына³ и Иоанна Ергина⁴.

Из Записки об убийстве вотяками села Старого Мултана Малмыжского уезда крестьянина завода Ныртов Казанской губернии Конона Дмитриева Матюшина для принесения человеческой кровной жертвы вотским языческим богам

[1895 г.]⁵

Следствием выяснено:

Члены причта с. Старого Мултана дали по делу следующие отзывы:

1. Священник Петр Иоаннов Трапицын, 51 г.[од]: *«Священствую в селе Мултани с августа месяца 1894 г. Как недавно живущий на настоящем месте могу только сказать, что общественное мнение моих прихожан русских таково: убийство – это дело вотяков, ибо кто станет издеваться так, как убит Матюшин, а вотяки прихожане говорят, что не может быть, чтобы вотьяк убил человека с целью принесения богу жертвы».*

2. Священник Петр Алексеевич Тукмачев: *«Священствую в селе Старом Мултани с 14 сентября 1855 г. Вотяки по своему суеверию и ложному страху не чужды языческих обычаев не только в Старо-Мултанском приходе, но и во всех приходах, населенных вотяками, о чем ежегодно сообщается епархиальному начальству в годичных отчетах о религиозно-нравственном состоянии вотяков. Языческие обычаи вотяков проявляются в заколении птиц – уток, гусей и животных – овец, коз и телят. Вотяки по храму божьему усердны, исполняют христианский долг исповеди и причащаются св. христовых тайн, хотя и не все имеют понятия о главных истинах христианской веры. Факт, якобы принесен в жертву вотяками человек, глубоко темный. Суд, насколько мне известно по слухам от бывших на суде, руководился разными доводами и предположениями, но прямых и самых верных*

¹ Здесь и далее фамилия убитого крестьянина Конона Матюнина приводится, как в документе.

² Тукмачев Петр Алексеевич – с 1855 г. служил в Храме Успения Пресвятой Богородицы с. Старый Мултан около 40 лет, в 1869–1883 гг. являлся законоучителем в старомултанском земском училище, с 1883 г. заведовал организованной им в своем доме церковноприходской школой, умер после продолжительной болезни 15 октября 1900 г. [ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1859. Л. 1]. Именно ему Тимофей Васюкин перед смертью на исповеди сознался в преступлении – инсценировании человеческого жертвоприношения для обвинения в нем удмуртов [Худяков 1932, 53].

³ Трапицын Петр Иоаннов (1844 – ?) – родился в с. Волма, Вятской губернии в семье диакона, у родителей было 8 сыновей, трое его братьев стали священниками (Александр Трапицын причислен к лику святых Русской православной церковью в 2000 г.). С 1894 г. Петр Трапицын священник в с. Мултан.

⁴ Ергин Иоанн Алексеевич (1866 – после 1939) – родился в с. Пустополье Уржумского уезда Вятской губернии в семье псаломщика, окончил Вятскую духовную семинарию. В 1887–1888 гг. работал учителем и законоучителем Шевнинского земского училища. В 1888 г. был рукоположен в сан диакона к Малмыжскому Богоявленскому собору, в 1890–1894 гг. священник в храме с. Старый Мултан Малмыжского уезда. Затем служил в Уржумском уезде. Был благочинным и следователем по округу, заведующим нескольких Церковно-приходских школ.

⁵ Датируется по содержанию документа.

доказательств будто бы не выяснилось и на суде. Таковых фактов в течение моей почти 40-летней службы в селе Старом Мултане никогда не было слышно. Ничего не могу сказать ни в защиту вотяков, ни в обвинение их. Дело глубокой темноты, да и вообще все дела преступные совершаются тайно и скрытно. На каких именно верных данных суд признал их виновными, определить не могу, т. к. неизвестны ни полицейские, ни судебные исследования. Известно по слухам, что найдены некоторые вещи, замаранные кровью млекопитающих, но не выяснилась, какая кровь – животного или человека. С самого поступления в село Старый Мултан обучал детей вотских грамоте при своем доме, обучал молитвам и истинам христианской веры и нравственности. Я с 1869 г. будучи законоучителем в старомултанском земском училище продолжал обучать их главным истинам христианской веры, а с 1883 г., когда земская школа была переведена в село Кизнер – в центр волости, мною открыта церковноприходская школа и помещается бесплатно и по настоящее время в моем доме, дабы не оставались дети вотяков и русских без изучения Закона Божия и доброй нравственности, а детей вотяков было всего на половину в школе, а в школе обучалось от 55 до 65 детей, что можно усмотреть из отчетов по школе. Факт, случившийся в мае 1892 г., производит великую грусть на душу священника и заставляет неутомимо употреблять все силы и все меры убеждения к подавлению у вотяков языческих обрядов и быть убежденным, что в душе вотяков еще гнездится корень их прежнего язычества и не полагаться на их наружную набожность и исполнение ими всех христианских обязанностей, как они теперь исполняют все христианские. Если допустить, что достоверно факт этот совершился в Мултане, то вполне должно полагать, что подобные факты должны быть и в других приходах вотских. Вполне убежден, что старомултанские вотяки нисколько не ниже стоят вотяков соседственных приходов, как в религиозно-нравственном отношении, так и в усвоении христианских истин. В искоренении языческих обрядов у вотяков должно прийти на помощь духовенству гражданское начальство. В этом убеждает искоренение у вотяков правительством курение кумышки. Более пяти сот [лет] искореняется акцизными чиновниками курение кумышки, и, несмотря на большие штрафы от 5 до 40 руб. и большое число чиновников акцизных в каждой волости, курение кумышки продолжается и продолжается. Остается еще одна надежда на искоренение языческих обычаев у вотяков – развитие грамотности у них».

<...>⁶

5. Бывший в этом селе, а ныне в Буйском заводе Уржумского уезда священник Иоанн Ергин: «В селе Старом Мултане я священствовал 4 года. Вотяки прихода старомултанского все христиане. В праздничные дни храм божий посещают редко, кроме дня чудотворца Николая. «Никола, – говорят они, – большой бог»...⁷ За исключением весьма немногих, вотяки старомултанского прихода языческих обычаев не оставляют. Вотские моления при многочисленных собраниях отправлялись очень часто, особенно в летнее время. Бывали моления по несколько раз в лето: в шалашах, лесах, около рек, на полях и раз в год в «Кереметице» – Кисоте. Вера в ворожсцов, колдунов, приметы, шепоты и наговоры распространены ужасно сильно. Заболевший вотяк прежде всего обращается к ворожцу узнать, «кто его испортил», помощи ищет в шепотах и наговорах, в редких случаях обратится к фельдшеру или к священнику за советом. Страшный для вотяков их бог «Керемет»: он гнет (их выражение) всех не приносящих ему жертвы и оставляющих дедовские обычаи и вотскую веру. Кроме сего сердитого бога есть еще добрые. Жертвы состоят из птиц (утка и гусь) и скотины (бык и жеребенок). До прихода на службу в село Старый Мултан я слышал, что вотяки иногда приносят в жертву своему богу человека. Верить я этому не мог и ужасался самой мысли. Не могу теперь утвердительно сказать, принесли ли нищего Конана вотяки в жертву. На суде мною описаны были жертвы скотины, т. е. самая обстановка их жертвоприношений и самые действия». <...>⁸ [ЦГА УР. Ф. 218. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–20 об.].

Таким образом, ни один из опрошенных священников, непосредственно контактировавших с удмуртами-мултанцами, открыто не подтверждает слухи о человеческих жертвоприношениях языческим богам в их среде. Другое дело – сохранение среди удмуртов «суеверий и пережитков», в т. ч.

⁶ Опущены показания дьякона П. Красноперова и псаломщика Н. Богоспасаева, которые ничего конкретного об обстоятельствах дела не знали.

⁷ Опущен текст о неудовлетворительном исполнении удмуртами церковных обрядов.

⁸ Опущено описание слухов о человеческих жертвоприношениях и обстоятельствах Мултанского дела, о которых И. Ергин узнал на судебном заседании. Далее записка заканчивается показаниями крестьян. Подпись отсутствует.

языческих молений и принесения в жертву языческим богам птиц (уток, гусей) и животных (овец, коз и телят) – об этом говорят все опрошенные. В данном случае в большей мере можно доверять свидетельствам священника Петра Тукмачева, который лучше других знал мултанцев. Он в течение 40 лет окормлял свою паству, крестил, учил Закону Божьему, венчал, провожал в последний путь, как говорится сопровождал их «от купели до погоста».

ЦГА УР располагает «Описанием инородцев, живущих в приходе села Старый Мултан Малмыжского уезда во втором благочинническом округе», составленным Петром Тукмачевым 17 мая 1898 г., в котором он характеризовал состояние религиозности удмуртов и описывал их обычаи, в том числе и обряд жертвоприношения: *«Инородцы – вотяки в приходе села Старый Мултан, число их 834 души мужского пола, женского пола 806 душ. Все инородцы-вотяки крещенные... В воскресные и праздничные дни в храм Божий инородцы ходят, приносят благоговение... Крещеные вотяки не все сохраняют христианские верования в совершенной чистоте и неповрежденности. По привычке от своих отцов и дедов делают свои жертвоприношения, но веруют в Бога истинного... Инородцы не чужды и своих языческих обрядов и суеверий по ложному своему страху, а по сему и совершают жертвоприношения... Злого духа не почитают, а страшатся его, и поэтому приносят ему жертву... По заколени животного жрец с чашею крови животного обращает взор к небу и просит всего необходимого для целого селения, затем, когда сварится мясо животного, берет часть оно и опять обращает взор к небу и просит у Бога всех благ для селения. Потом из котла мясо раздается на каждый дом по куску и им кормят всех своих домашних... Кости животных и птиц зарывают на том месте, где молились, в землю»* [ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 3. Д. 418. Л. 291–293].

Для сравнения приведем еще одно любопытное высказывание русского философа В. В. Розанова по поводу «языческих пережитков» удмуртов (он приводит рассказ своего племянника, вернувшегося из Казанской губернии): *«В день празднования вотяцкого бога (кажется, Кереметь), коего кукла стоит на колокольне в сельской церкви, все служители низшие, дьячок, пономарь, сторож церковный, запираются под замок в особую клеть, и сидят там весь день... И сколько им денег туда (в клеть) вотяки накидают!!! Пока они там заперты, вотяки празднуют перед своим богом...»* Это – день «отданья язычеству», как у нас есть «отданье Пасхе». Вотяки награждают низших церковнослужителей, а отчасти и со страхом им платят, за то, что они уступают один день в году их «старинке»... В «клетки» православные сидят как бы «в плену», в узилище, в тюрьме, даже (по ихнему) «в аду», пока их старый «бог» (а по-нашему «чёрт») выходит из христианского «узилища», чтобы попраздновать со своим народцем, с былыми своими «поклонниками». Замечательный обычай, сохранившийся до нашего 1911 года [Розанов 1991, 26].

На самом деле, «суеверия и предрассудки» сохранялись не только среди «инородцев», а были распространены и в других социальных и этнических группах российского общества (и служители культа не были исключением). Причины этого явления коренятся не только в необразованности значительной части населения, «этнографической безграмотности» и низком уровне культуры межнациональных отношений. Как свидетельствует история, проблемы, связанные с национальными меньшинствами, особенно обостряются в периоды, когда общество переживает кризис, кардинальные социально-экономические и политические изменения [Кон 1998, 22]. На рубеже XIX–XX вв. такая времена переживала и Россия. Рассматривая «Мултанское дело» в контексте положения нерусских народов в полиэтничной империи, отметим, что присоединение к Российскому государству территорий с нерусским населением каждый раз ставило перед властью проблему включения его в общую правовую и административную систему [Дякин 1995, 131]. Этот процесс шел достаточно медленно и даже к концу XIX в. был еще далек от завершения. Однако бурное развитие капиталистических отношений в стране и усиление конкуренции и противоречий на международной арене заставляло правительство форсировать инкорпорацию национальных окраин в империю, унифицировать их не только в административном, но и в культурном аспектах. Для народов империи, которые находились на разных стадиях исторического развития, это было архисложно. Тем более, что контакты старожильского населения с новыми этническими группами, особенно на начальных этапах, зачастую, проходили весьма болезненно, приводили к формированию взаимных негативных этнических стереотипов и к разного рода предрассудкам – к этноконфессиональной напряженности. Можно согласиться с точкой зрения современных исследователей, что «Мултанское дело» стало своеобразным цивилизационным индикатором, отразившим, с одной стороны, сложность национальных, религиозных, социально-политических и иных противоречий, характерных для Российской империи данного периода [Шепталин 2002, 188]. А с другой – наблюдалось постепенное продвижение в судебную практику прогрес-

сивных принципов правосудия и вхождение инородцев в единое правовое поле Российской империи; отказ от признания их в качестве людей «второго сорта», хотя местные власти и чиновники долго еще не хотели этого признавать [Витрук 2007, 167]. Как справедливо отмечает А. Е. Загребин, «Адаптация новшества во все времена сопровождалась спорами и сопротивлением той части культурной традиции, которая не видела себя в меняющейся реальности. Независимо от того, касалось ли это ментальных карт, бытовых привычек или политических установлений» [Загребин 2019, 49].

Действительно, результаты Мултанского дела можно оценить как победу прогрессивной российской общественности, науки и российского права над полицейско-судебным произволом, мракобесием, невежеством и предрассудками, но достигнута она была очень дорогой ценой.

ЛИТЕРАТУРА

- Акунин Б. Пелагия и белый бульдог. М.: АСТ, 2001. 397 с.
- Буна М. И. В. Г. Короленко в Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1982. 271 с.
- Ванюшев В. М. Кин шоры «ыбылэ» Мултан уж? (В кого «стреляет» Мултанское дело?). Ижевск: Удмуртия, 1994. 78 с.
- Вахтин Б. Гибель Джонстауна. Л.: Советский писатель, 1986. 325 с.
- Винберг А. И. Черное досье экспертов-фальсификаторов. М.: Юридическая литература, 1990. 320 с.
- Витрук Н. В. Мултанское дело (1892–1896) // Российское правосудие. 2006. № 8. С. 22–33.
- Витрук Н. В. Этнокультура: русско-удмуртские связи. Избранные труды. Ижевск: Удмуртия, 2007. 594 с.
- Воронцов В. С. «...Обратить особое внимание на необходимость принятия мер к восстановлению законного по делу порядка...». К 120-летию окончания «Мултанского дела» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 3. С. 88–100.
- Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX век) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130–143.
- Загребин А. Е. Очерки истории финно-угорских этнографических исследований в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2019. 144 с.
- Кон И. С. Психология предрассудка (О социально-психологических корнях этнических предубеждений) // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю. В. Чернявская. Минск: Харвест, 1998. С. 5–47.
- Короленко В. Г. Избранные письма о Мултанском деле / Сост. Е. М. Флейс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. 68 с.
- Короленко В. Г. Мултанское жертвоприношение // Собр. соч. Т. 5. М.: Правда, 1953. С. 297–336.
- Луптов П. Н. Громкое дело мултанских удмуртов (вотяков), обвинявшихся в человеческом жертвоприношении (1892–1896 гг.). Ижевск: Удкнига, 1925. 40 с.
- Мултанское дело. Библиографический указатель. Ижевск: Национальная библиотека Удмуртской Республики, 1997. 25 с.
- Мултанское дело: история и современный взгляд. Материалы научно-практической конференции. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2000. 128 с.
- Перевозчиков Ю. А. Об этноправовых исследованиях в удмуртоведении // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. № 1. С. 112–121.
- Петров М. Старый Мултан. Роман. М.: Советский писатель, 1956. 420 с.
- Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.
- Сушкова Ю. Н. Мултанское дело в контексте обычного права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 70–74.
- Флейс Е. М. В. Г. Короленко и удмуртский народ. Ижевск, 1956. 20 с.
- Худяков М. Г. Политическое значение Мултанского дела и его отголосков в настоящее время // Советская этнография. 1932. № 1. С. 43–63.
- Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР): Фонд 218. Коллекция копий документов по обвинению удмуртов с. Старый Мултан в человеческом жертвоприношении; Фонд 245. Сарапульское духовное правление Вятской духовной консистории (1718–1932 гг.).
- ЦГА УР Ф. 218. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.
- ЦГА УР Ф. 245. Оп. 1. Д. 1859. Л. 1.
- ЦГА УР. Ф. 218. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–20 об.
- ЦГА УР Ф. 245. Оп. 3. Д. 418. Л. 291–293.
- Шатеништейн Л. С. Мултанское дело (1892–1896 гг.). Ижевск, 1960. 71 с.
- Шепталин А. Правовой аспект Мултанского дела в Удмуртии // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Сб. статей / Под ред. К. Мацузато. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002. С. 185–206.

Поступила в редакцию 15.05.2020

Воронцов Владимир Степанович,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426004, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vvorontsov@rambler.ru

V. S. Vorontsov

“DEEP DARKNESS CASE”: SACRED SERVICERS ON THE CIRCUMSTANCES OF THE MULTAN CASE

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-484-490

The collection of documents of the Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR) contains a selection of materials on the so-called "Multan case" – a false accusation of Udmurt peasants p. Old Multan in human sacrifice to pagan gods. Along with the official police inquiry, the Sarapul spiritual government instructed the priest John Anisimov to conduct his own investigation into the murder of the Russian peasant Konon Matyushin with the aim of "making a human blood sacrifice to the votsk pagan gods". According to the results of the investigation, in the "Note" presented, not one of the priests interviewed who had direct contact with the multants confirmed the rumors about human sacrifices in their midst. Researchers believe that the reasons for the false accusation of the Udmurts are not only rooted in the ignorance of a significant part of the population and their "ethnographic illiteracy", they are also associated with the crisis that the Russian Empire was experiencing at the turn of the XIX – XX centuries, the government's attempts to force the incorporation of national suburbs into the empire, unify them not only in administrative, but also in cultural aspects. The outcome of the Multan case was the victory of the progressive Russian public, science and Russian law over police-judicial arbitrariness, ignorance and prejudice, but on the accused Multans, and in general on the Udmurts, the "Multan Trial" had a huge negative impact.

Keywords: Multan case, Udmurts (Votyaks), religion, paganism, customs, sacrifice, prejudice, church, clergy, investigation.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 484–490. In Russian.

REFERENCES

- Akunin B.** *Pelagiya i belyi bul'dog* [Pelagia and the White Bulldog]. Moscow, AST Publ., 2001. 397 p. In Russian.
- Bunya M. I.** *V.G. Korolenko v Udmurtii* [V.G. Korolenko in Udmurtia]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1982. 271 p. In Russian.
- Dyakin V. S.** *Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX vek)* [National question in the internal politics of tsarism (XIX century)] [Question of history]. 1995, no. 9, pp.130-143. In Russian.
- Fleis E. M.** *Korolenko i udmurtskii narod* [V. G. Korolenko and the Udmurt people]. Izhevsk, 1956. 20 p. In Russian.
- Khudyakov M. G.** *Politicheskoe znachenie Multanskogo dela i ego otgoloskov v nastoyashchee vremya* [Political significance of the Multan case and its echoes at present]. *Sovetskaya ehtnografiya* [Soviet ethnography]. 1932, no. 1, pp. 43–63. In Russian.
- Kon I. S.** *Psikhologiya predrassudka (O sotsial'no-psikhologicheskikh kornyakh etnicheskikh predubezhdeniy)* [Psychology of prejudice (On the socio-psychological roots of ethnic prejudices)]. *Psikhologiya natsional'noy neterpimosti: Khrestomatiya / Sost. Yu. V. Chernyavskaya*. [Psychology of National Intolerance: Reader / Comp. Yu. V. Chernyavskaya]. Minsk: Harvest Publ., 1998. Pp. 5–47. In Russian.
- Korolenko V. G.** *Izbrannye pis'ma o Multanskom dele / Sost. E. M. Fleis* [Selected letters on the Multan case / Comp. E. A. Fleece]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1939. 68 p. In Russian.
- Korolenko. V. G.** *Multanskoe zhertvoprinoshenie. Sobranie sochinenii. T. 5.* [Multan sacrifice. Collected works. T. 5.]. Moscow, Pravda Publ., 1953. Pp. 297–336. In Russian.
- Lupov P. N.** *Gromkoe delo multanskikh udmurtov (votyakov), obvinyavshikhsya v chelovecheskom zhertvoprinoshenii (1892–1896 gg.)* [The high-profile case of the Multan Udmurts (Votyaks) accused of human sacrifice (1892-1896)]. Izhevsk: Udkniga Publ., 1925.40 p. In Russian.
- Multanskoe delo. Bibliograficheskii ukazatel'* [Multan case. Bibliographic index]. Izhevsk: National Library of the Udmurt Republic Publ., 1997. 25 p. In Russian.
- Multanskoe delo: istoriya i sovremennyyi vzglyad. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN* [Multan case: history and modern view. Materials of the scientific-practical conference]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000. 128 p. In Russian.

Perevozchikov Yu. A. *Ob etnopravovykh issledovaniyakh v udmurtovedenii* [About ethno-legal studies in Udmurt science]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2016, vol. 10, no. 1, pp. 112–121. In Russian.

Petrov M. *Staryi Multan. Roman* [Old Multan. Novel]. Moscow, Soviet writer Publ., 1956. 420 p. In Russian.

Rozanov V. V. *Uedinennoe* [Solitary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 543 p. In Russian.

Shatenshtein L. S. *Multanskoe delo (1892-1896 gg.)* [Multan case (1892–1896)]. Izhevsk, 1960. 171 p. In Russian.

Sheptalin A. *Pravovoi aspekt Multanskogo dela v Udmurtii* [The legal aspect of the Multan case in Udmurtia]. *Novaya volna v izuchenii etnopoliticheskoi istorii Volgo-Ural'skogo regiona. Sb. Statei / Pod red. K. Matsuzato* [A new wave in the study of the ethno-political history of the Volga-Ural region. Sat Articles / Ed. K. Matsuzato]. Sapporo, Slavic Research Center, Hokkaido University 2002. Pp. 185–206. In Russian.

Sushkova Yu. N. *Multanskoe delo v kontekste obychnogo prava* [Multan case in the context of customary law]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation]. 2018, no. 4, pp. 70–74.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki, dalee – TsGA UR [Central State Archive of the Udmurt Republic, hereinafter – TsGA UR]. *Fond 218. Kolleksiya kopii dokumentov po obvineniyu udmurtov s. Staryi Multan v chelovecheskom zhertvoprinoshenii; Fond 245. Sarapul'skoe dukhovnoe pravlenie Vyatskoi dukhovnoi konsistorii (1718–1932 gg.)* [Fund 218. Collection of copies of documents on charges of Udmurts p. Old Multan in human sacrifice; Fund 245. Sarapul spiritual board of the Vyatka spiritual consistory (1718–1932)].

TsGA UR F. 218. Op. 1. D. 3. L. 33.

TsGA UR F. 245. Op. 1. D. 1859. L. 1.

TsGA UR. F. 218. Op. 1. D. 3. L. 19–20 ob.

TsGA UR F. 245. Op. 3. D. 418. L. 291–293.

Vanyushev V. M. *V kogo «strelyaet» Multanskoe delo?* [Who does the Multan case “shoot” at?]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1994. 78 p. In Udmurt.

Vakhtin B. *Gibel' Dzhonstauna* [The death of Johnstown]. Leningrad, Soviet writer Publ., 1986. 325 p. In Russian.

Vinberg A. I. *Chernoje dos'e ekspertov-fal'sifikatorov* [Black dossier of experts-falsifiers]. Moscow, Legal literature Publ., 1990. 320 p. In Russian.

Vitruk N. V. *Multanskoe delo (1892–1896)* [Multan case (1892–1896)]. *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian justice]. 2006, no. 8, pp. 22–33. In Russian.

Vitruk N. V. *Ehtnokul'tura: russko-udmurtskie svyazi. Izbrannye trudy* [Ethnic Culture: Russian-Udmurt relations. Selected works]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 2007. 594 p.

Vorontsov V. S. «...Obratit' osoboe vnimanie na neobkhodimost' prinyatiya mer k vosstanovleniyu zakonnoy delu poryadka...». *K 120-letiyu okonchaniya «Multanskogo dela»* [“... Pay particular attention to the need to take measures to restore the lawful order in the case ...”. On the 120th anniversary of the end of the “Multan case”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2016, vol. 10, issue 3, pp. 88–100. In Russian.

Zagrebin A. Ye. *Ocherki istorii finno-ugorskikh etnograficheskikh issledovaniy v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.): monografiya* [Essays on the history of Finno-Ugric ethnographic studies in Russia (second half of the 19th - early 20th centuries): monograph]. Izhevsk: Institute for Computer Research Publ., 2019. 144 p. In Russian.

Received 15.05.2020

Vorontsov Vladimir Stepanovich,

Candidate of History, Senior Research Associate,

Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS

Lomonosova st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation

E-mail: vvorontsov@rambler.ru